ФАЗОВЫЕ ПЕРЕХОДЫ И ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА МОДЕЛИ ПОТТСА С ЧИСЛОМ СОСТОЯНИЙ СПИНА q = 4НА ГЕКСАГОНАЛЬНОЙ РЕШЕТКЕ

А. К. Муртазаев, М. К. Рамазанов^{*}, М. К. Мазагаева, М. А. Магомедов

Институт физики Дагестанского научного центра Российской академии наук 367003, Махачкала, Республика Дагестан, Россия

> Поступила в редакцию 14 марта 2019 г., после переработки 14 марта 2019 г. Принята к публикации 8 апреля 2019 г.

На основе алгоритма Ванга–Ландау методом Монте-Карло выполнены исследования фазовых переходов и термодинамических свойств двумерной ферромагнитной модели Поттса с числом состояний спина q = 4 на гексагональной решетке. С использованием метода кумулянтов Биндера четвертого порядка и гистограммного анализа данных проведен анализ характера фазовых переходов. Установлено, что в исследуемой модели наблюдается фазовый переход первого рода.

DOI: 10.1134/S004445101909013X

1. ВВЕДЕНИЕ

Исследование фазовых переходов ($\Phi\Pi$), критических, магнитных и термодинамических свойств магнетиков, описываемых двумерными решеточными моделями Изинга и Поттса, имеет большой научный интерес и открывает широкие перспективы для практического применения [1–3]. Такой интерес обусловлен тем, что низкоразмерные решеточные модели описывают большой класс реальных физических систем: слоистые магнетики, пленки жидкого гелия, сверхпроводящие пленки, адсорбированные пленки и др. [1,4,5].

В настоящее время двумерная модель Изинга изучена достаточно хорошо и известны практически все ее свойства [6–10]. Для двумерной модели Поттса с различным числом состояний спина q существует совсем немного надежно установленных фактов. Большинство имеющихся результатов получены для двумерной модели Поттса с числом состояний спина q = 2 и q = 3 [4,11–13]. Двумерная модель Поттса с числом состояний спина q = 4 до сих пор изучена мало. Данная модель интересна тем, что значение q = 4 является граничным значением интервала $2 \le q \le 4$, где наблюдается ФП второго рода, и области значений q > 4, в которой ФП происходит как переход первого рода [14]. Согласно результатам работ [4,11,12], для модели Поттса с числом состояний спина q = 2, 3, 4 наблюдается ФП второго рода. Однако при q = 4 в рассматриваемой модели были обнаружены особенности термодинамического поведения. Кроме того, при исследовании модели Поттса основное внимание до сих пор уделялось спиновым системам на квадратной и треугольной решетках. ФП и термодинамические свойства модели Поттса с числом состояний спина q = 4 на гексагональной решетке практически не изучены.

В связи с этим в данной работе нами предпринята попытка на основе метода Монте-Карло (МК) провести исследование $\Phi\Pi$ и термодинамических свойств двумерной ферромагнитной модели Поттса с числом состояний спина q = 4 на гексагональной решетке.

Из данных, полученных на сегодняшний день, нельзя однозначно определить характер $\Phi\Pi$ и закономерности изменения термодинамического поведения данной модели, и эти вопросы до сих пор остаются открытыми. Исследование двумерной модели Поттса с числом состояний спина q = 4 на основе современных методов и идей позволит получить ответ на ряд вопросов, связанных с $\Phi\Pi$ и термодинамическими свойствами низкоразмерных решеточных систем.

ÉE-mail: shikh77@mail.ru

2. МОДЕЛЬ И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Гамильтониан модели Поттса с числом состояний *q* = 4 может быть представлен в следующем виде:

$$H = -J\sum_{i,j}\cos\theta_{i,j},\tag{1}$$

где J — параметр обменного ферромагнитного взаимодействия для ближайших соседей, $\theta_{i,j}$ — угол между взаимодействующими спинами S_i и S_j .

В настоящее время такие системы на основе микроскопических гамильтонианов успешно изучаются на основе метода МК [6,7,15,16]. В последнее время разработано много новых вариантов алгоритмов метода МК. Одним из наиболее эффективных для исследования подобных систем является алгоритм Ванга – Ландау [13,17], особенно в низкотемпературной области. Поэтому мы в данном исследовании использовали этот алгоритм.

В стандартный алгоритм Ванга-Ландау нами были внесены дополнения, которые позволяют выяснить магнитную структуру основного состояния системы. Данный алгоритм является реализацией метода энтропийного моделирования и позволяет вычислить функцию плотности состояний системы. Алгоритм Ванга-Ландау основан на том, что, совершая случайное блуждание в пространстве энергий с вероятностями, обратно пропорциональными плотности состояний g(E), мы получаем равномерное распределение по энергиям. Подобрав вероятности перехода такими, что посещение всех энергетических состояний стало бы равномерным, мы можем получить изначально неизвестную плотность состояний g(E), зная которую можно вычислить значения необходимых термодинамических параметров при любой температуре. Так как плотность состояний q(E) очень быстро растет с увеличением размеров исследуемых систем, для удобства хранения и обработки больших чисел пользуются величиной $\ln q(E)$.

Алгоритм Ванга – Ландау был использован нами в следующем виде.

Задается произвольная начальная конфигурация спинов. Стартовые значения плотности состояний g(E)=1, гистограммы распределений по энергиям H(E) = 0, стартовый модификационный фактор $f = f_0 = e^1 \approx 2.71828$. Многократно совершаем шаги в фазовом пространстве, пока не получим относительно «плоскую» гистограмму H(E) (т. е. пока не будут посещены примерно одинаковое количество раз все возможные энергетические состояния системы). При этом вероятность перехода из состояния с энергией E_1 в состояние с энергией E_2 определяется по формуле

$$p = g(E_1)/g(E_2).$$

Если переход в состояние с энергией E_2 состоялся, то

$$g(E_2) \rightarrow fg(E_2), \quad H(E_2) \rightarrow H(E_2) + 1,$$

иначе

$$g(E_1) \to fg(E_1), \quad H(E_1) \to H(E_1) + 1.$$

Если гистограмма стала плоской, то обнуляем гистограмму, $H(E) \rightarrow 0$, уменьшаем модификационный фактор, $f \rightarrow \sqrt{f}$, и продолжаем снова, пока $f \geq f_{min}$. В нашем случае $f_{min} = 1.000000000$. Более подробно алгоритм Ванга – Ландау изложен в работах [17,18]. Таким образом, определив плотность состояний системы, можно рассчитать значения термодинамических параметров при любой температуре. В частности, внутреннюю энергию U, свободную энергию F, теплоемкость C и энтропию S можно вычислить, используя следующие выражения:

$$U(T) = \frac{\sum_{E} Eg(E) \exp(-E/k_B T)}{\sum_{E} g(E) \exp(-E/k_B T)} \equiv \langle E \rangle_T, \quad (2)$$

$$F(T) = -k_B T \ln\left[\sum_E g(E) \exp(-E/k_B T)\right], \quad (3)$$

$$C = NK^2 \left(\langle U^2 \rangle - \langle U \rangle^2 \right), \tag{4}$$

$$S(T) = \frac{U(T) - F(T)}{T},$$
(5)

где $K = |J|/k_B T$, N — число частиц, T — температура (здесь и далее температура дана в единицах $|J|/k_B$), U — внутренняя энергия (U является нормированной величиной).

Для анализа характера ФП мы использовали метод кумулянтов Биндера четвертого порядка и гистограммный метод анализа данных метода MK [18,19].

Расчеты проводились для систем с периодическими граничными условиями (ПГУ) и линейными размерами $L \times L = N, L = 12$ –120, где L измеряется в размерах элементарной ячейки.

Рис. 1. Температурные зависимости теплоемкости С

3. РЕЗУЛЬТАТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ

На рис. 1 представлены характерные зависимости теплоемкости С от температуры для систем с линейными размерами L = 60, 72, 96, 120 (здесь и далее статистическая погрешность не превышает размеров символов, использованных для построения зависимостей). Отметим, что в температурных зависимостях теплоемкости С для всех систем вблизи критической температуры наблюдаются хорошо выраженные максимумы, которые увеличиваются с ростом числа спинов в системе, причем эти максимумы в пределах погрешности приходятся на одну и ту же температуру даже для систем с наименьшим значением L. Это свидетельствует, во-первых, о высокой эффективности использованного способа добавления ПГУ, а во-вторых, о достижении насыщения по N для многих исследуемых нами параметров.

Температурная зависимость энтропии S для системы с L = 120 приведена на рис. 2. На рисунке видно, что с увеличением температуры энтропия системы стремится к теоретически предсказанному значению $\ln 4 = 1.38629$. При низких температурах, близких к абсолютному нулю, энтропия системы стремится к нулю. Аналогичные зависимости наблюдаются для всех рассмотренных значений L. Такое поведение энтропии позволяет говорить о том, что в данной модели вырождение основного состояния отсутствует.

Для анализа характера $\Phi\Pi$, особенностей поведения тепловых характеристик вблизи критической точки и определения критической температуры T_c наиболее эффективным является метод кумулянтов Биндера четвертого порядка [19]:

Рис. 2. Температурная зависимость энтропии S

$$V_L = 1 - \frac{\langle U^4 \rangle_L}{3 \langle U^2 \rangle_L^2},\tag{6}$$

$$V_L = 1 - \frac{\langle m^4 \rangle_L}{3 \langle m^2 \rangle_L^2},\tag{7}$$

где V_L — энергетический кумулянт, U_L — магнитный кумулянт.

Выражения (6) и (7) позволяют определить критическую температуру T_c с большой точностью для ФП соответственно первого и второго рода. Следует отметить, что применение кумулянтов Биндера позволяет также хорошо тестировать тип ФП в системе. Известно, что ФП первого рода характеризуется тем, что величина V_L стремится к некоторому нетривиальному значению V^* согласно выражению

$$V_L = V^* + bL^{-d},$$
 (8)

при $L \to \infty$ и $T = T_c(L)$, где величина V^* отлична от 2/3, а минимальная величина $U_{Lmin}(T = T_{min})$ расходится, $U_{Lmin}(T = T_{min}) \to -\infty$ при $L \to \infty$.

В случае $\Phi\Pi$ второго рода кривые температурных зависимостей кумулянтов Биндера U_L имеют четко выраженную точку пересечения [19].

На рис. 3 представлены характерные зависимости U_L от температуры для разных значений L. Видно, что в критической области отсутствует четко выраженная точка пересечения, что свидетельствует в пользу наличия в системе ФП первого рода.

Температурные зависимости энергетических кумулянтов V_L для разных значений L представлены на рис. 4. Видно, что величина V_L стремится к 2/3, а величина $V^* = 2/3$, что характерно для ФП второго рода. Эта величина рассчитана с использованием

Рис. 3. Температурные зависимости магнитного кумулянта Биндера U_L

Рис. 4. Температурные зависимости энергетического кумулянта Биндера V_L

выражения (8). На рис. 4 видно, что для исследуемой модели $V^* = 0.6660(1)$.

Для более подробного анализа рода ФП мы использовали гистограммный анализ данных метода МК. Этот метод позволяет надежно определить род ФП. Методика определения рода ФП этим методом подробно описана в работах [20, 21].

Результаты нашей работы, полученные на основе гистограммного анализа, показывают, что $\Phi \Pi$ в данной модели является переходом первого рода. Это продемонстрировано на рис. 5. На этом рисунке представлены гистограммы распределения энергии для систем с линейными размерами L = 60, 72, 96. Графики построены вблизи критической температуры. На рисунке видно, что в зависимости вероятно-

Рис. 5. Гистограммы распределения энергии для L = 60, 72, 96

Рис. 6. Гистограммы распределения энергии для L=120 при различных температурах

сти W от энергии E для всех систем наблюдаются два максимума, которые свидетельствуют в пользу ФП первого рода. Наличие двойного пика на гистограммах распределения энергии является достаточным условием для ФП первого рода. Отметим, что двойные пики для исследуемой модели наблюдаются только для систем с большими линейными размерами (L > 60). Кроме того, двойные пики в данной модели наблюдаются вблизи критической области только в очень узком температурном интервале. Это продемонстрировано на рис. 6. На этом рисунке представлены гистограммы распределения энергии для системы с линейными размерами L = 120. Графики построены при различных температурах, близких к критической. Как видно на рисунке, двойные пики наблюдаются в маленьком интервале температур 0.6217 < T < 0.6223. Ниже и выше указанного интервала один пик исчезает, что усложняет определение типа ФП в таких системах. Такое поведение характерно для систем, в которых происходят ФП первого рода, близкие к переходам второго рода.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование фазовых переходов и термодинамических свойств двумерной ферромагнитной модели Поттса с числом состояний спина q = 4 на гексагональной решетке выполнено с использованием алгоритма Ванга – Ландау метода Монте-Карло. На основе гистограммного метода и метода кумулянтов Биндера проведен анализ характера фазовых переходов. Показано, что в системе наблюдается фазовый переход первого рода.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научных проектов №№ 19-02-00153-а, 18-32-20098-мол-а-вед.

ЛИТЕРАТУРА

- H. T. Diep, Frustrated Spin Systems, World Sci., Singapore (2004).
- 2. Р. Бэкстер, Точно решаемые модели в статистической механике, Мир, Москва (1985).
- F. Y. Wu, Exactly Solved Models: A Journey in Statistical Mechanics, World Sci., New Jersey (2008).
- 4. F. Y. Wu, Rev. Mod. Phys. 54, 235 (1982).
- W. Zhang and Y. Deng, Phys. Rev. E 78, 031103 (2008).
- А. К. Муртазаев, М. К. Рамазанов, Ф. А. Кассан-Оглы, М. К. Бадиев, ЖЭТФ 144, 1239 (2013).

- A. K. Murtazaev, M. K. Ramazanov, and M. K. Badiev, Physica B 476, 1 (2015).
- F. A. Kassan-Ogly, A. K. Murtazaev, A. K. Zhuravlev, M. K. Ramazanov, and A. I. Proshkin, J. Magn. Magn. Mater. 384, 247 (2015).
- M. K. Ramazanov, A. K. Murtazaev, and M. A. Magomedov, Sol. St. Comm. 233, 35 (2016).
- M. K. Ramazanov, A. K. Murtazaev, M. A. Magomedov, and M. K. Badiev, Phase Transitions 91, 610 (2018).
- M. Nauenberg and D. J. Scalapino, Phys. Rev. Lett. 44, 837 (1980).
- 12. J. L. Cardy, M. Nauenberg, and D. J. Scalapino, Phys. Rev. B 22, 2560 (1980).
- M. K. Ramazanov, A. K. Murtazaev, and M. A. Magomedov, Physica A 521, 543 (2019).
- 14. H. Feldmann, A. J. Guttmann, I. Jensen, R. Shrock, and S.-H. Tsai, J. Phys. A **31**, 2287 (1998).
- А. К. Муртазаев, М. К. Рамазанов, Ф. А. Касан-Оглы, Д. Р. Курбанова, ЖЭТФ 147, 127 (2015).
- 16. М. К. Бадиев, А. К. Муртазаев, М. К. Рамазанов, ЖЭТФ 150, 722 (2016).
- 17. F. Wang and D. P. Landau, Phys. Rev. E 64, 056101 (2001).
- 18. F. Wang and D. P. Landau, Phys. Rev. Lett. 86, 2050 (2001).
- 19. К. Биндер, Д. В. Хеерман, Моделирование методом Монте-Карло в статистической физике, Наука, Москва (1995).
- 20. М. К. Рамазанов, А. К. Муртазаев, Письма в ЖЭТФ 103, 522 (2016).
- 21. М. К. Рамазанов, А. К. Муртазаев, Письма в ЖЭТФ 106, 72 (2017).